

Существо поползло к дальней стене. Дети увидели, как постепенно там становятся видимыми приборы управления кораблем.

Стотысяч остановился у стены и молча смотрел на детей. Три его голубых глаза не моргали.

– «Коротышки с любовью и лаской», – неожиданно затянул земную песню Ваня.

– «Называли меня Синеглазкой», – подхватили дрожащими голосами перепуганные девочки.

Стотысяч опять обернулся человеком.

– Простите, друзья, – сказал он, перебивая песню. – Я, правда, не хотел вас пугать. Но ничего уж не поделаешь. Такие мы – крамзаны. У нас восемь ног, двенадцать рук, три глаза. И на нашей планете мы – совершенны. Кстати, почему вы пели? Я думал, в минуты страха земляне выделяют из глаз жидкость – плачут. А вы пели...

– Кто это плачет? – с достоинством переспросил Ваня. – Это донесители-то плачут?

– Песня укрепляет дух землян, – ответила на вопрос космического пришельца Вика.

– Укрепляет дух... – повторил Стотысяч. – Это меня вы Синеглазкой называли? Смешно.

Принеси-подай на куполе потолка закончили ремонт. Теперь на поверхности не было видно никаких изъянов. Роботы бесшумно разошлись в разные стороны, спустились к основанию купола и скрылись за непрозрачными стенами комнаты.

– Я хочу домой, – жалобно заявила Алиса. Ей, самой младшей, давно хотелось вернуться к маме и папе.

– Да, – спохватился Стотысяч, – я не успел сказать, что приготовил для вас места для сна. Вы устали. Столько впечатлений свалилось на голову. Давайте я покажу вам ваши постели.

– Я домой хочу, – повторила Алиса ещё громче. Она была готова опять заплакать.

– Алиса, – Стотысяч постарался говорить мягко, – мы уже очень далеко от Земли. Пути назад нет. Надо сделать то, чего никто другой за вас сделать не может. Наберись сил, смелости. Не позволяй себе падать духом. Друзья, пойдёмте в комнату отдыха.

Стотысяч подошёл к стене, в которой образовалась полукруглая дверь, и поманил донесителей за собой. Уже знакомый детям коридор, десять, пятнадцать, двадцать пять шагов. Стотысяч остановился.

– Вот и комната отдыха, – сказал он, кивая на открывающуюся брешь в стене. – Здесь все условия для хорошего земного сна. И давление, и состав воздуха, и влажность...

Донесители увидели стоявшие в ряд три земные кровати, застеленные голубым бельём, небольшие тумбочки и стулья. Большое круглое окно в потолке открывало все тот же завораживающий космический вид. Комната была уютной, синие стены украшены золотыми звёздами, вроде тех, что были на мантии Принеси-подай.

Кстати, робот шёл следом за детьми и теперь стоял с тем же бесстрастным выражением лица за спинами донесителей.

– Располагайтесь, – сказал Стотысяч. – Здесь вам следует отдыхать несколько земных суток, пока идёт наш полёт. Принеси-подай будет стоять в углу и слушать ваши распоряжения. Как я уже говорил, этот робот предназначен именно для вас.

Дети робко выбрали себе кровати.

– Смелее, – подбодрил их Стотысяч. – Ложитесь прямо в одежде, если стесняетесь раздеваться.

– А вы много о нас знаете, – удивилась Вика. – Интересно, откуда?

– Про стеснительность? – Стотысяч засмеялся. – Это описано даже в космической энциклопедии. Мы хорошо изучили все ваши обычаи. Я сам провёл на Земле несколько лет в поисках донесителей.

– Ого! – удивилась Алиса, которая смогла немного успокоиться и взять себя в руки.

– Так вот, друзья! – увидев, что дети удобно устроились в своих кроватях, начал рассказ Стотысяч. – Я хочу наконец подробно рассказать вам о том, как обстоят дела в космосе, кто мы такие...

– Да! – радостно воскликнула Вика. – Мы вас внимательно слушаем. Только мне бы ещё блокнот и ручку. Я хочу вести донесительский дневник.

Принеси-подай протянул Вике неизвестно откуда взявшиеся у него в руках блокнот на пружине и обычную шариковую ручку.